

DOI 10.31029/vestdnc91/10

УДК 93/94

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА И ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ ПЕРВОГО СОЗЫВА

Л. Б. Салихова, ORCID: 0000-0002-8074-6982

Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального
исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

REPRESENTATIVES OF THE EASTERN CAUCASUS AND THE LAND ISSUE IN THE STATE DUMA OF THE FIRST CONVOCATION

L. B. Salikhova, ORCID: 0000-0002-8074-6982

Institute of History, Archeology and Ethnography of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. Возросший интерес к истории страны, к истории ее регионов в контексте целого государства привлекает внимание исследователей. Опыт изучения деятельности Государственной думы имперского периода позволяет рассмотреть вопросы, обсуждавшиеся на заседаниях Думы, степень вовлечения в процесс их обсуждения представителей от национальных окраин, что предоставляет возможность оценить вклад последних в политическую жизнь страны. В статье освещена работа Государственной думы первого созыва по обсуждению земельного вопроса, показаны деятельность депутатов от Восточного Кавказа в решении данного дела, их вовлечение в процесс обсуждения указанного вопроса, привлечения внимания присутствующих к фактам малоземелья, бедственному положению населения. При написании работы были использованы документы и труды исследователей дореволюционного периода, воспроизводившие события с точки зрения современников, работы современных исследователей. Показано, что в результате роспуска Первой Государственной думы аграрный вопрос так и не был решен до конца. Однако работа в Думе предоставила возможность депутатам от Восточного Кавказа набраться опыта в общественно-политической сфере деятельности, в отстаивании интересов своего края, научила проявлять активную позицию в решении различных вопросов.

Abstract. Increased interest in the history of the country and its regions in the context of the whole state attracts attention of researchers. The experience of studying the activity of the State Duma of the imperial period allows to consider the affairs discussed at the meetings of the Duma and the degree of involvement of the representatives of the national outskirts in the discussion process. It provides an opportunity to assess the contribution of the latter to the political life of the country. The paper highlights the work of the State Duma of the first convocation in the discussion of the land issue, shows the activity of the deputies from the Eastern Caucasus, involvement of the latter in the process of discussion of this matter, drawing attention to the facts of land shortage, the plight of the population. Documents and works of researchers of the pre-revolutionary period which reproduce the events from the point of view of contemporaries and works of the modern researchers are used in the paper. It is shown that as a result of the dissolution of the First State Duma the agrarian issue has never been brought to an end. However, the work in the Duma provided an opportunity for deputies from the Eastern Caucasus to gain experience in the public and political sphere, in defending the interests of their region, taught to show an active position in resolving various questions.

Ключевые слова: Российская империя, Восточный Кавказ, Государственная дума, депутаты, аграрная реформа, земельный вопрос, малоземелье.

Keywords: Russian Empire, Eastern Caucasus, State Duma, deputies, agrarian reform, land issue, land shortage.

Организация Первой Государственной думы (первого представительного законодательного органа) в Российской империи явилась результатом революции 1905 г. Это время преобразований в политической системе России, которое предоставило возможность гражданам не только европейской части империи, но и национальных окраин выразить свою политическую активность, проявить национальное самосознание.

Согласно Манифесту от 6 августа 1905 г. в России предполагалась организация двух палат парламента: Государственной думы и Государственного совета. Если вначале за первой предусматривалось исполнение законосовещательной функции, то согласно новому Манифесту (от 17 октября 1905 г.) ее компетенции выросли до законодательных [1; 2, с. 14].

В процессе работы Государственной думы первого созыва немало времени было уделено вопросу земельной реформы. Прения по данной теме продолжались 3 недели, состоялось одиннадцать заседаний. Для участия в дискуссии записалось более 100 ораторов, и их число росло [3, с. 12, 13].

Промедление в обсуждении было связано с отсутствием у представителей Первой Государственной думы парламентского опыта и «недостатком» внутрипартийной и междупартийной дис-

циплины, при наличии которой общие прения могли бы свестись к речам немногих ораторов, говорящих каждый от имени известной партии и определенной группы» [3, с. 15]. Нельзя было также не считаться и «с необъятным пространством России и крайней пестротой ее бытовых и земельно-хозяйственных условий, с бесконечным разнообразием идейных течений, а вместе с тем и тех классовых и территориальных интересов, которые затрагиваются той или иной постановкой земельной реформы» [3, с. 15].

Аграрный вопрос имел для народов Восточного Кавказа особое значение, об этом говорили представители Восточного Кавказа в своих выступлениях на заседаниях Государственной думы. Земельный вопрос являлся камнем преткновения как для казаков, коренных народов и иногородних, так и для горской феодальной знати и горской бедноты.

А.П. Маслов – представитель от Терской области (был избран от невойскового сословия, учитель городского училища, являлся членом партии «Народной Свободы» [4, с. 38]), выступая на заседании Государственной думы первого созыва по аграрному вопросу, затронул вопрос о ситуации на Кавказе, уделил большее внимание Терской области, населенной казаками, коренными народами и иногородними (пришлым русским населением). Между этими народностями и была распределена земля на территории указанной области. Самым острым земельный вопрос был для коренных народов (чеченцев, кабардинцев, кумыков, ингушей и др.). А.П. Маслов указывал, что последние имели около половины, третей, пятой или десятой части десятины земли. «Если вы спросите чеченца, сколько он имеет земли, он скажет, что у него земли столько, сколько помещается под его буркой, а цена земли, занимаемой лежащей коровой, такая-же, как и цена коровы» [5, с. 992]. Все это говорило о плачевном состоянии коренных народов, они существовали лишь благодаря неприязтельности и неприхотливости в еде. Иногородние и мещане находились в чуть лучшем положении. Казаки, составлявшие 1/5 часть от всего населения Терской области, обладали большими наделами земли по сравнению с остальным населением области. Излишек своей земли последние отдавали в аренду иногородним.

А.П. Маслов, отмечая тяжелое положение населения Терской области, приводил в пример ситуацию и в г. Грозном, где он жил. Так, по левой стороне города от реки горожане не имели земли, а те из них, которые арендовали земли у казаков, указывали на ухудшение своего положения в связи с передачей трех-четырёх тысяч десятин земли другим арендаторам. В подобной ситуации находились и иные поселки Терской области [5, с. 992].

А.П. Маслов предлагал передать всю землю народу, который требовал, чтобы земля принадлежала тем, кто на ней трудится. Обращаясь к членам Государственной думы, он отмечал, что если они считают себя истинными представителями народа, то должны отказаться от собственных имущественных взглядов и поддержать народ [5, с. 993].

Т.Э. Эльдарханов – представитель от Терской области (был избран от невойскового сословия, учитель, чеченец по национальности [4, с. 38]), на заседаниях Государственной думы высказывался об остроте земельного вопроса. Он отмечал тяжелое положение осетин, чеченцев, ингушей, населявших плоскостную часть области, так как на одну душу населения приходилось две или три десятины земли. При этом жители нагорной части Терской области находились в худшем положении. Т.Э. Эльдарханов указывал на недостаток участков пахотной земли для пропитания жителей. «Здесь не рациональное хозяйство, а каторжный труд, отчаянная борьба человека с суровой горной природой, а в итоге – полуголодное существование на кукурузном или ячменном хлебе. Это при упорной работе круглый год» [6, с. 149], – отмечал он.

Малоземелье крестьян особенно остро ощущалось в горных округах, об этом говорил в последующем Б.Б. Султанов, представитель от Дагестанской области и Закатальского округа (мусульманин, врач, входил в мусульманскую фракцию [8, с. 7]) в Государственной думе второго созыва [9, с. 1785–1786]. Он отмечал, что 8/10 всей территории Дагестанской области представляли собой гористую местность, в ней отсутствовала растительность, она была лишь на дне долин. Земли более или менее пригодные для возделывания располагались по склонам гор, однако проливной дождь способ-

ствовал их уничтожению горными потоками. К плодородному участку земли на территории Дагестанской области могла быть отнесена долина вдоль Каспийского моря, сопоставимая с двумядесятью всей площади указанной области, которая кормила почти всю Дагестанскую область. Эта территория в большинстве находилась в руках беков-дворян, помещиков и казны [9, с. 1786–1787].

Земельные угодья народов Восточного Кавказа в основном были не особо пригодны для земледелия и малы: у чеченцев – 5,1 дес., у ингушей – 4,3 дес., у лезгин – 3,8 дес. земли на муж. душу [7, с. 186].

Государственная дума первого созыва начала свою работу 27 апреля 1906 г. В работе аграрной комиссии принимали участие представители от разных местностей [10, с. 22], среди них депутаты от Восточного Кавказа – Т. Э. Эльдарханов, А.П. Маслов. Данная комиссия готовила проект земельной реформы. Деятельность депутатов от Восточного Кавказа проявлялась в выступлениях по запросам и наказам в Думе [11, с. 99; 12, с. 81, 136; 6, с. 150].

Аграрная реформа активно обсуждалась на заседаниях Первой Государственной думы, было внесено несколько проектов по данному вопросу. Среди них проект 42-х от партии народной свободы (внесен 8 мая 1906 г.), конечная цель которого состояла в передаче земли трудящимся. Основные идеи проекта были представлены в двух положениях:

1. увеличение земельных угодий населения, а именно безземельных и малоземельных крестьян за счет государственных, удельных, кабинетских, монастырских и церковных земель, а также отчуждение частновладельческих земель с вознаграждением за счет государства;
2. предполагалась передача отчуждаемых земель в земельный запас, распределение их среди нуждающихся согласно характеру землевладения и землепользования разных областей России [3, с. 8].

Помимо проекта 42-х в Думу был внесен проект 104-х членов от трудовой группы (19 мая 1906 г.). Они выступали за принадлежность всей земли с ее недрами и водами всему народу. Земля пригодная под сельское хозяйство согласно проекту 104-х могла передаваться в руки тех, кто обрабатывает ее сам. Они предлагали предоставить вознаграждение владельцам за забираемые у них земли за счет государства, хотя не исключали вариант отчуждения земли на безвозмездной основе.

В Государственную думу первого созыва было внесено и третье заявление за подписью 34-х членов трудовой группы (6 июня 1906 г.). Они не отказывались от положений записки 104-х и заявляли о своем присоединении к ним, а также предлагали уничтожение любой частной собственности на землю в пределах Российского государства [3, с. 8, 9].

В то же время главноуправляющий землеустройством и земледелием А.С. Стишинский и товарищ министра внутренних дел В.И. Гурко говорили об отсутствии проблемы крестьянского малоземелья, о недопустимости отчуждения частновладельческой земли. По их мнению, крестьянам выгоднее было обрабатывать помещичью землю, а не свою, от заработка у помещика могли расти их доходы. Они доказывали, «что крупные имения должны быть сохранены за помещиками ради блага всей страны ...» [10, с. 22, 23].

Представители министерства предлагали переселяться на казенные земли за Волгу, за Урал тем крестьянам, которым не хватало земли и батрачество было невыгодно. В этом случае они могли приобретать земли через крестьянский банк.

Подобные утверждения вызвали протест со стороны представителей Государственной думы. «Дума уже выразила свое полное недоверие к министерству за его *направление*, за его нежелание дать народу *землю, права и свободу*, ...» [10, с. 23, 24].

Противоречия между Думой и правительством усилились после обнародования сообщения правительства по аграрному вопросу 20 июня 1906 г., согласно которому полагалось вредным «принудительное отчуждение земли ... для самих крестьян» [6, с. 150] и говорилось о внесении в Думу собственного проекта по аграрной реформе. Так правительством был предложен свой вариант земельной реформы.

Все это вызвало негодование со стороны депутатов Государственной думы, ими было опубликовано ответное сообщение, в котором указывалось, что правительство «подрывает в населении веру

в правильное разрешение земельного вопроса законодательным путем» [6, с. 151]. Правительство посчитало, что представители Государственной думы заняли революционную позицию, практически агитируя народ за неподчинение. Было предложено распустить Думу, на что изъявил согласие Император [6, с. 151].

Аграрный вопрос так и не был решен. Роспуск Первой Государственной думы состоялся 8 июля 1906 г. Несмотря на неразрешенность земельного вопроса в период работы Государственной думы первого созыва, она способствовала вовлечению представителей Восточного Кавказа в деятельность Государственной думы, в приобретении опыта выступлений, работы с наказами и запросами, законотворческой практики. Представители Восточного Кавказа принимали участие в работе по подготовке проекта земельной реформы, в работе аграрной комиссии, проявляли активность и организованность в вопросах собственного региона и не только.

Работа выполнена в рамках государственного задания для ДФИЦ РАН «Восточный Кавказ в составе Российской империи: опыт интеграции и модернизации» № FMSW-2022-0019.

ЛИТЕРАТУРА

1. История Государственной Думы [Электронный ресурс] URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/history/information/> (дата обращения: 13.09.2023).
2. Айбатов М.М. Политико-правовая деятельность депутатов Северного Кавказа в Государственной думе Российской империи в начале XX в. // Юридический вестник ДГУ. 2020. Т. 36, № 4. С. 14–18. DOI: 10.21779/2224-0241-2020-36-4-14-18.
3. Первая Государственная Дума: сб. статей. Вып. третий. Аграрная реформа и продовольственное дело. Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Общественная Польза», Б. Подъяч., № 39, 1907. 156 с.
4. Памятная книжка первой Государственной думы. 27.VI.1906. Выпуск III. С.-Петербург: Изд. М.М. Бениславского, 1906. 52 с.
5. Государственная дума. Стенографические отчеты. 1906 год. Сессия первая. Т. II. Заседания 19–38 (с 1 июня по 4 июля). С.-Петербург: Государственная типография, 1906. 2013 с.
6. Дарчиева С.В. Государственная Дума Российской империи и вопросы экономического, политического и культурного развития Северного Кавказа (1906–1917 гг.). Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2015. 260 с.
7. Ратушняк Н.В. Развитие аграрного капитализма на Северном Кавказе в конце XIX – начале XX в. // Исторические записки. М.: Наука, 1989. Т. 117. С. 180–238.
8. Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. 1907 г. Заседания 1–53 (20 февраля – 2 июня 1907 г.). Санкт-Петербург: Государственная типография, 1907. 322 с.
9. Стенографические отчеты: Т. 1: Заседания 1–30 (с 20 февраля по 30 апреля) / Государственная Дума. Второй созыв. 1907 г. Сессия вторая. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1907. 2344 с.
10. Якушкин В. В Государственной думе о земле. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1906. 24 с.
11. Керимханова А.Б., Саидова М.З. Участие депутатов от Северного Кавказа в разработке проектов аграрной реформы в I Государственной Думе // Трансформация социально-экономических отношений на Северном Кавказе во второй половине XIX – начале XX в. : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию крестьянской реформы 1913 г. в Дагестане (29 октября 2013 г.). Махачкала, 2014. С. 97–101.
12. Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. 1906 год. Сессия первая. Заседания 1–38 (27 апреля – 4 июля 1906 г.). С.-Петербург: Государственная типография, 1907. 316 с.

Поступила в редакцию 28.09.2023 г.
Принята к печати 22.12.2023 г.

Салихова Лейла Багаутдиновна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; e-mail: leila.salihova@yandex.ru

Leila B. Salikhova, Candidate of History, researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; 75, Yaragsky st., Makhachkala, Republic of Daghestan, 367030; e-mail: leila.salihova@yandex.ru